

ОТ РЕДАКЦИИ

«Прошлое — не безупречно, но упрекать его бессмысленно, а вот изучать необходимо», — говорил Горький на I съезде советских писателей. Эта мысль настолько ясна, что в особых комментариях не нуждается. Совершенно очевидно, что прошлое подлежит научному исследованию во всем своем объеме; в частности — прошлое литературное. Только при всестороннем охвате литературного движения той или иной эпохи, только учитывая все многообразие участвующих в нем литературных течений, мы сможем получить о нем полное и исчерпывающее представление.

Таковы, в самых общих чертах, те соображения, которыми руководилась редакция, выпуская в свет настоящий том, посвященный русскому символизму — ведущему отряду русской буржуазной литературы начала XX века.

Судьба русского символизма и отдельных его деятелей интересна и поучительна. Путь, пройденный лучшими представителями этого направления — Брюсовым, Блоком, — с исключительной наглядностью свидетельствует о том, что как бы ни было буржуазно-ограниченно творческое сознание того или иного художника, как бы ни было оно отягощено грузом определенных представлений, навыков, традиций, под знаком которых формировалась его творческая личность, — этот художник находит в себе силу к преодолению своей ограниченности, если только он по-настоящему честен и правдив. И наоборот — он обречен на гибель, если свою литературную честность и правдивость он приносит в жертву фетишам тяготеющих над ним буржуазных представлений. Это блестяще подтверждается тем плачевным итогом, которым завершилась долголетняя, хотя и бесславная, деятельность Мережковского, Гиппиус и им подобных.

Цикл статей, открывающих настоящий том, не претендует, разумеется, на исчерпывающее разрешение всего круга проблем, которые ставит перед исследователем литература русского символизма.

Эпоха символизма только теперь становится предметом научного исследования. Сколько-нибудь широких, обобщающих работ, посвященных русскому символизму, мы пока еще не имеем. Это объясняется отчасти и тем, что богатый и многообразный документальный материал литературного движения этих лет до сих пор не только не приведен в полную ясность, но даже выявлен и учтен лишь в незначительной части. Работа по такой первичной его систематизации потребует, очевидно, еще многих лет. Осуществлению этой задачи, конечно, частичному и предварительному, посвящен второй раздел сборника. Естественно, что в первую очередь редакция сочла необходимым сосредоточиться на неизданных текстах, на документальных свидетельствах жизни и творчества наиболее близких нам литературных деятелей того времени, хотя на определенном этапе своего творческого развития и связавших себя с символизмом, но в дальнейшем сумевших понять всю реакционность символизма, как художественного мирозерцания, как определенной философской и эстетической доктрины, и нашедших в себе мужество порвать с ним.

В полной мере отдавая себе отчет в неравноценности публикуемого материала, редакция полагает, однако, что весь он может претендовать на внимание читателей. Сказанное относится как к неизданным художественным произведениям, статьям и письмам Брюсова, так и к юношескому дневнику Блока, являющимся важнейшим источником по изучению ранних лет его жизни, и к мемуарам Андрея

Белого, являющимся одним из основных мемуарных памятников эпохи, хотя и требующим со стороны читателя сугубо критического отношения.

Литературное наследство этих писателей — Брюсова, Блока, в меньшей степени Андрея Белого — заслуживает, естественно, внимания в первую очередь. Поэтому в настоящем сборнике не только отведено значительное место публикации нового документального материала, освещающего их деятельность, но и предпринята попытка учесть, хотя бы библиографически, весь этот материал, в той мере, в какой он вообще поддается учету в настоящее время. Эта оговорка необходима, ибо какая-то часть этого материала, притом, следует думать, довольно значительная, до сих пор остается под спудом; имеем в виду материал частных собраний, пока еще не ставших достоянием научной общественности. Этой последней задаче посвящен третий раздел сборника — раздел обзоров.

Таковы те краткие замечания, какие редакция считает необходимым предпослать настоящему тому.

В подборе иллюстративного материала редакция следовала по пути, установленному в предыдущих томах нашего издания, стремясь не только к тому, чтобы проиллюстрировать печатаемые тексты, но и к тому, чтобы представить иконографический и художественный материал, связанный с русским символизмом, с наибольшей полнотой, хотя бы он и не был прямо связан с текстовой частью тома.